

The VIII concert by A. Ziloti (Mariinsky Theatre, January 30) included in the program: a concerto for string orchestra by Couperin, "Princess Malin" (scenes from Maeterlinck's drama) by M. Steinberg, a symphony picture "Valisneria" by A. Gubenko, Rachmaninoff's 3rd piano concerto (in the author's performance) and Ravel's "Spanish Rhapsody". New items were: a concerto by Couperin and a symphony picture by A. Gubenko; all the other pieces had been performed at the PGR repeatedly. One cannot help but be grateful to Mr. Ziloti for the performance of Couperin, for after the "skioski" mood of the previous concert, rest was absolutely necessary, and the gentle music of the "great Couperin" superbly fulfilled its role as a healing and soothing physician. A. Gubenko's work is appearing on the stage for the first time, and we, remembering this, as well as the fact that the composer graduated from the Pyotr Graf Conservatory only two years ago, will say only a few words about his brainchild. "Valisneria" has a program from Chapter VIII of Maeterlinck's "The Reason of Flowers." Vallisneria is an "insignificant plant"... whose entire existence "is spent in the depths of the water in a kind of half-sleep until the mating hour, when it awakens to new life." The "mating hour" marks the beginning of the tragedy for Valisneria: the female flower rises to the surface of the water, but the male cannot rise because its stem is too short; nevertheless, it breaks away from the stem, and, wounded to death, floats for an instant near it, and then sinks to the bottom. Such a sufficiently "biological" program can hardly be transformed into musical images, and Mr. Gubenko's poem, in terms of the necessary consistency of the program with the music itself, presents a striking example, in the negative sense, of course. And how can such a picture be illustrated musically? As for the music itself, we note only that the thematic material is not vivid and is unclearly expressed, in other words: fragmentary and sketchy; the orchestra is dull and far from full-bodied. The harmony is interesting in places. That is the first impression. "Princess Malene" by M. Steinberg is elegant but shallow music, and, as we think, does not belong to the best arias of the talented musician. About Mr. Rachmaninoff's performance of his 3rd Concerto - either nothing can be said, or one must say much and at length. It is impossible to play one's own works better, more perfectly and complete, as Mr. Rachmaninoff does. His performance goes beyond the bounds of "superb" and turns into a genuine "revelation," captivating the delighted and rapt listener with its charms. The concert ended with Ravel's magnificent "Spanish Rhapsody," beautifully conducted, like the entire program, by A. I. Ziloti. B. T.

[Translation: Google]

VIII концертъ А. Зилоти (Маріинскій т., 30 янв.) включаль въ программу: концертъ для струн. орк. Куперена, «Принцессу Ма-лень» (сцены изъ драмы Метерлинка) М. Штейнберга, симфон. картину «Валиснерія» -А. Губенко, 3-й ф.п. концертъ Рахманинова (въ авторскомъ исполненіи) и «Испанскую рапсодію» Равеля. Новинками явились: кон-цертъ Куперена и симф. картина А. Губенко; всѣ остальные вещи исполнялись въ ПГР. неоднократно. За исполненіе Куперена, нель-зя не быть благодарнымъ г. Зилоти, ибо по-слѣ «скиоскихъ» настроеній предыдущаго концерта нужень былъ безусловно отдыхъ и нѣжная музыка «великаго Куперена» — превосходно выполнила свою роль-исцѣля-ющаго и успокаивающаго врача. Произведеніе А. Губенко-впервые появляется на эстрадѣ, и мы, памятуя сіе, а также и то что авторъ лишь 2 года тому назадъ окон-чилъ Пгр. Консерваторію, скажемъ лишь нѣ-сколько словъ о его дѣтищѣ. «Валиснерія»-имѣетъ программу изъ VIII главы «Разума цвѣтовъ» Метерлинка. Валиснерія-это «не-значительное растеніе»... все существованіе

котораго «проходить въ глубинѣ воды въ какомъ то полуснѣ до брачнаго часа, когда оно пробуждается къ новой жизни». «Брач-ный часъ»-знаменуетъ начало трагедіи для валиснеріи: женскій цвѣтокъ-подымается на поверхность воды, мужской же не можетъ подняться изъ за того, что его стебель сли-шкомъ коротокъ; но все же онъ отрывается отъ стебля, и раненый на смерть плаваетъ одинъ мигъ около нея, а затѣмъ, опускается на дно. Такая, въ достаточной мѣрѣ, «біоло-гическая» программа, врядъ-ли можетъ быть претворенной въ музыкальные образы, и по-эма г. Губенко въ отношеніи нужнаго соот-вѣтствія программы съ самой музыкой пред-ставляетъ разительный примѣръ въ отрица-тельномъ смыслѣ, конечно. Да и какъ музы-кально иллюстрировать такую картину? Что касается самой музыки -замѣтимъ лишь, что тематическій матеріалъ не ярокъ и неясно выражень, другими словами: обрывочень и эскизень; оркестръ — тусклъ и звучитъ дале-ко не полно. Гармонія, — мѣстами интересна. Вотъ первое впечатлѣніе. «Принцесса Малень» М. Штейнберга, изящная, но неглубокая му-зыка, и какъ намъ кажется, не принадлежитъ къ лучшимъ аріозамъ талантливаго музыканта. Объ исполненіи г. Рахманиновымъ своего 3-го концерта- или ничего нельзя сказать, или же надо говорить много и долго. Лучше, со-вершеннѣе и законченнѣе играть свои вещи, какъ это дѣлаетъ г. Рахманиновъ-невозможно Его исполненіе выходитъ изъ рамокъ «пре-восходнаго»-и превращается въ подлинное «откровеніе» подчиняя своимъ чарамъ восхи-щеннаго и восторженнаго слушателя. Закон-чился концертъ великолѣпной «Испанской рапсодіей» Равеля, прекрасно, какъ и вся программа, проведенной А. И. Зилоти. Б. Т.